

Геокультура: основной механизм выхода из кризиса и управления балансом потребления и производства



Г.Э. Афанасьев

Первый момент, на который я хотел бы обратить ваше внимание, — это то, что ключевое значение имеет целостная цепочка — геополитика, геоэкономика, геокультура. И акцент мною делается на последний элемент, поскольку здесь вступает в силу фактор, который не был затронут в нашей дискуссии.

Суть кризиса 30-х гг. прошлого века состояла не в кризисе организации производства или даже конкретных финансовых, общественных институтов, а в неразвитой структуре потребления. Модернизированное к этим годам производство начало поставлять действительно много разнообразной и дешевой продукции; но люди, живущие в старой модели потребления, не могли всем этим пользоваться, а значит, и купить, оплатить издержки на изготовление. Уже в ходе великой депрессии было понято, что экономическими инструментами, любыми — поощрениями покупателей, скидками — можно влиять на перестройку самого процесса потребления крайне неглубоко. По-настоящему действенны только культурные методы, культурная политика, что, собственно, и было зафиксировано в практике управления балансом производства и потребления за последние 50–70 лет. Смещение акцента в культурную политику, естественно, повлекло за собой появление совершенно иного инструментария — «фабрики грез» (это самое очевидное, что сразу вспоминается), плюс все институты, связанные с регулированием баланса между потреблением и производством.

Обращаясь к схематике, нарисованной докладчиками на доске, надо отметить, что в ней вообще не нашлось места для процесса потребления, присутствует производство — но нет потребления. Это схема в стиле еще до 30-х гг. прошлого века. Но потом, когда зафиксировали, что с организацией производства все замечательно, но главным ограничителем было консервативное потребление (просто некому это все потреблять). Нужно было развернуть целую систему культурных шагов: создание среднего класса, распространение европейского образа жизни по всему миру, запуск механизма моды, чтобы выровнять баланс в сторону потребления, закладывание в предметы потребления — ограничение по времени их использования (через физическую поломку или моральное устаревание).

В целом, упомянутые дисциплины — геополитика, геоэкономика, геокультура — являются инструментарием для особой деятельности — планирования и управления в масштабах мира.

Для примера, в национальных приоритетах развития Японии, полученных в результате форсайта, наряду с робототехникой и двигателями нового поколения стоит продвижение анимэ как системы распространения японской культуры во всем мире, делается ставка на демонстрацию превосходства японской управленческой мысли (распространением систем организации и управления производством). Опираясь на принципы геокультуры, они поддерживают свою мультипликацию, которая идет впереди и готовит почву и для экономики, и для политики.

Геополитика, геоэкономика, геокультура действительно дают карты. Карты как один из вариантов инструментов. Я хотел здесь этот перечень инструментов продолжить, потому что почти все схемы, которые представлены А.И. Неклессой, по характеру топические, т. е. они задают систему мест для обсуждения. В меньшей степени есть и типологические схемы. На что я хотел обратить внимание? В истории

деятельности самого А.И. Неклессы есть, к примеру, разработка балансовых схем. Именно балансовые схемы — например, баланс потребления и выработки энергии — являются сегодня важнейшими инструментами для принятия решения в масштабе мира. Я бы предложил этот опыт перенести сюда, вспомнить его и дополнить этот пакет карт, которые Вы нарисовали, например, балансовыми схемами. Кроме того, сейчас человечеству нужен новый инструментарий для контроля баланса потребления и производства, причем инструментарий, действующий в рамке развития. Это задает свою специфику. В частности, рамка развития, управления развитием потребует, кроме балансовых схем, схемы процессуальные, потому что пока у нас нет представления о способе, которым можно описать процесс. Из прототипов могут быть названы дорожные карты (это часть методического аппарата форсайта), которые состояются, с одной стороны, описывая некоторый объект, а с другой — задавая динамику прохождения планируемых (или естественных) этапов его движения.

Теперь о современной ситуации: главная проблема текущего кризиса — это смещение процессов потребления и производства в обратную сторону; если в великую депрессию мы имели кризис перепроизводства, то сегодня мы имеем кризис перепотребления. То есть, человечество так энергично боролось с великой депрессией, создало настолько мощные культурные механизмы, что вначале был достигнут баланс, а потом по инерции процесс усиления потребления снова нарушил тонкое соотношение между двумя базовыми жизненными процессами. Главным решением для выхода из кризиса тридцатых было распространение европейского образа по всему миру (для расширения рынков сбыта), и именно этот геокультурный шаг является самым сложным и приводит в настоящее время к катастрофическим явлениям.

Еще хотел бы обратить внимание на то, что во всей этой модели гигантскую роль играют вопросы инфраструктур и

последовательного изменения их влияния на международное перераспределение потоков труда, капитала, продуктов, сырья. Инфраструктуры начинают управлять системами потребления и производства и являются гораздо более важными, чем сами системы производства.

В завершение, хочу сказать, что судя по форсайтам Экспертного клуба, в ближайшее десятилетие ключевыми инфраструктурами будут инфраструктуры океанического типа. Для континентальных стран, в том числе для России, ключевым станет вопрос океанических портов и связанность их терминалов с внутренними территориями. Я бы назвал это аквакультурой и акваполитикой, а не геокультурой и геополитикой. Очевидно, что Китай сделал ставку на океанические перевозки и развивается благодаря этому решению, благодаря сосредоточению населения вдоль береговой линии, наличию в разы большего количества глубоководных портов, чем есть в настоящее время у России.

А.И. Неклесса:

Позвольте небольшое замечание. Не просто дорожная карта, а подвижная дорожная карта, потому что это большая сложность — формировать тренды. Но жизнь востребовала еще более сложный инструментарий, когда мы должны синтезировать категории, которые воспринимаются как, хотя и родственные, но все же различные. И должны строить прогноз на основе подобного кумулятивного инструмента. Приведу пример: информационно-финансово-интеллектуальный тренд. Именно восприятие этих трех категорий как единого тренда в рамках единой мировой дорожной карты.